

Глава 145: Великолепный сводный брат

Действительно, среди всех дворян, присутствовавших в Великом Боевом Зале, этот мальчик обладал качествами, которые позволяли ему возвышаться над всеми ними. У него была светлая кожа с красивыми чертами лица, и каждая часть его внешнего вида была приятна для глаз.

Помимо него, с ним пришел еще один человек, который также ничем не уступал в сравнении с ним.

Одетый в черную мантию с волнистыми узорами, второй человек, на первый взгляд, возможно, и казался весьма добрым и общительным, но его глаза были бездонными, когда он сканировал взглядом всю эту толпу.

Увидев их появление, все присутствующие здесь люди почувствовали тревогу, исключая лишь только Лин Юэ. Показав усмешку, она крепко сжала свою ладонь в кулак, почувствовав, как ее ладони покрылись потом. Однако это было не из-за ее нервозности, а потому, что она больше не могла сдерживать свое ожидание, кипящее внутри ее сердца.

Люди Дома Хун, наконец, появились здесь...

Некоторое время назад она была искренне обеспокоена выяснением их местонахождения в школе, но, похоже, ее беспокойство было напрасным.

Благодаря расследованию ее Призрачной Секты, которую она основала, ей уже давно была передана большая часть информации о членах Дома Хун. Единственным исключением являлся старый маркиз, который постоянно находился в процессе уединенной практики.

Из тех, кто все еще присутствовал в Великом Боевом Зале из этой ненавистной семьи, оставались только старший сын и дочь Хун Фана - внебрачного ребенка старого маркиза. Что касается его младшей дочери - Хун Миньюэ, эта девушка была призвана воинской сектой из-за ее исключительного таланта, и она постоянно оставалась вдали от дома.

Судя по лицу этого обвинителя, имевшему сходство с Лин Юэ, этот мальчик, Хун Юйлун, должно быть, был ее младшим сводным братом.

В отличие от Юй Чжао, который был здесь ничем большим, чем просто шестеркой, Хун Юйлун был более известен в школе как один из «четырех джентльменов» из-за его происхождения. Но каким бы приятным на слух не казалось его прозвище, глаза мальчика, что излучали презрение, абсолютно не напоминали никакого сходства с джентльменом. В них было так много неуважения и надменности, что любой, кто не был умственно отсталым, мог видеть это.

На самом деле этот Хун Юйлун уже давно учился в школе, когда начался весь этот конфликт, и он знал, что Юй Чжао специально издевается над Лю Чэном из-за его кошелька с монетами. Однако, не похоже было на то, что это было для него важно. Дела вроде запугивания детей без благородного происхождения были здесь обычным явлением. По его мнению, такая форма преследования была просто заслуженной до тех пор, пока его люди не страдали от этого.

«Сэр Цин, старший брат Хун, вы должны добиться справедливости для своего младшего брата». Несмотря на то, что он был такого же возраста, что и Лин Юэ, Юй Чжао в конечном итоге назвал мальчика моложе себя «старшим братом». Такое лестное обращение с его стороны было само собой разумеющимся.

По правде говоря, если бы они оглянулись и посмотрели на свои статусы, Хун Юйлун не

оказался бы выше, чем Юй Чжао, не говоря уже о том, что тот называл его «старшим братом». Как сын внебрачного ребенка, этот Хун Юйлуи даже не имел права наследовать что-либо в Доме Хун, если бы все оставалось без изменений.

Только лишь тот факт, что, благодаря достижению Хун Фана, который был наставником наследного принца, он очень нравился его отцу и королю, и из-за того, что его младшая дочь была принята в ряды сильной секты, статус Хун Фана постепенно превышал статус главного сына Дома Хун в последние годы.

«Не волнуйся, Юй Чжао, пока я здесь, ты можешь не волноваться о справедливости», - он бросил взгляд на Лин Юэ. «Ты только что сказала, что его вещи могут обыскивать только шериф и член гарнизона? Хорошо, но это касается только тех, кто находится за пределами Великого Боевого Зала. А здесь у нас есть свои правила. Даже если ты передашь дело в суд, то результаты все равно будут одинаковыми».

«Брат Хун прав, у нас здесь свои правила. Здесь сильные правят слабыми. Я - культиватор Низшего Неба, и в своей силе я намного превосхожу этого Лю Чэна. Если я захочу обыскать его вещи, тогда это будет оправдано». Услышав, что аргументы качнулись в его сторону, лицо Юй Чжао быстро повеселело.

Независимо от того, обнаружат ли они доказательства совершенного преступления или нет, унижение все равно постигнет Лю Чэна, и у этого мальчика не будет больше возможности снова поднять голову.

«Я ничего не крал. Вы, ребята, уже переходите все границы, пытаетесь оклеветать меня!» Даже будучи таким честным человеком, как он, Лю Чэн просто не мог больше этого терпеть. В своем гневе, он тут же вывернул наизнанку всю свою верхнюю одежду, чтобы это мог увидеть каждый.

Это оставило Юй Чжао ошарашенным, потому что предполагаемого украденного кошелька с монетами у Лю Чэна действительно не оказалось.

«Брат Юй, не нужно быть нетерпеливым, разве ты не видишь, что здесь еще есть его подружки? Может быть, они сговорились и спрятали кошелек у себя». Его женственные глаза переместились на Лин Юэ, и из толпы послышались возгласы.

Одно дело было обыскивать Лю Чэна, ведь он был большим парнем, но обыскивать Лин Юэ - было совсем другим делом. Она была девушкой и Второй Мисс генерала Ланя. Последствия от ее причастия будут огромными, если она не позаботится об этом должным образом.

Коварно извиваясь, несколько учеников собрались и начали крутиться вокруг Лин Юэ.

Будучи мужчинами, эти парни не могли сказать «нет», когда перед ними стояла такая прекрасная девушка, к которой можно было поприставать.

«Вы, ребята, уже зашли слишком далеко. Она - девушка, как вы можете обыскивать ее? Сэр Цин, пожалуйста, помогите нам и скажите что-нибудь». К настоящему времени Фэн Сюэ была готова вот-вот потерять рассудок из-за своего гнева. Никогда в жизни она не была свидетелем чего-то настолько же бесстыдного.

Человек, которого она называла «Сэр Цин», был юношей, который пришел вместе с Хун Юйлуном в качестве спутника.

С самого начала и до сих пор этот человек еще ни разу не сказал ни слова; вместо этого, в его изысканных глазах проглядывалась только игривость, когда он наблюдал за сценой, что развернулась перед ними.

Сэр Цин был сыном Маркиза Цин, титул, который был создан одним из основателей королевства. Будь то сам король или четыре ведущих маркиза, возглавляющих благородную фракцию, все они особенно уважали этот клан из-за его огромного влияния и контроля над водными путями.

Хотя Фэн Сюэ в открытую стала умолять его о помощи, но сама она не очень-то надеялась на то, что это сработает, потому что она знала, что этот клан Цин всегда держал себя беспристрастным во всех политических волнениях. С точки зрения нейтральности, они были одним из немногих редких кланов, которые всегда выдерживали беспристрастность.

Но как только этот Сэр Цин был готов отказаться от просьбы, он вдруг заметил выражение лица Лин Юэ.

Эта девчонка, она смеется?

Эта улыбка была только мгновенной, но небольшого временного промежутка, в котором она существовала, было достаточно для того, чтобы ослепить всех тех, кто сумел это увидеть.

«Так вы и есть Сэр Цин? Я предполагаю, что ваш статус здесь самый высокий». Выражение пары глубоких темных глаз Лин Юэ было настолько мощным, словно невыразимая сила, которая насильно заставила молодого человека кивнуть ей в ответ.

«Тогда мне придется побеспокоить вас, чтобы вы побыли судьей, наблюдая за всей этой ситуацией. Как кто-то там уже говорил, в Великом Боевом Зале существуют свои правила. Так что если вы действительно хотите обыскать мои вещи и одежду, то давайте, подходите, если у вас на это хватит сил!», - ее голос был настолько холодным, что воздух вокруг нее словно превращался в маленькие осколки льда.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/263597>